

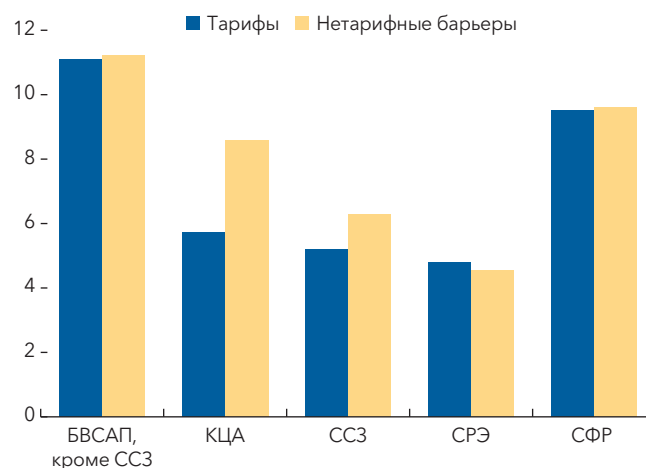
3. Модели торговли в условиях шоков и меняющегося геоэкономического ландшафта¹

На фоне усиления торговых ограничений во всем мире потрясения, такие как война России в Украине, конфликт в Газе и Израиле, а также дестабилизация ситуации в Красном море, приводят к изменению моделей торговли на Кавказе и в Центральной Азии (КЦА) и на Ближнем Востоке и в Северной Африке (БВСА). С 2022 года в регионе КЦА наблюдается заметный рост общей торговой активности, что связано с активизацией транзитной торговли и переориентацией торговли. В некоторых странах Ближнего Востока и Северной Африки также отмечаются изменения в структуре торговли, особенно энергоносителями. Совсем недавно напряженность в Красном море привела к дестабилизации торговли в нескольких странах БВСА. По мере изменения геоэкономических условий и нарастания неопределенности страны региона смогут продолжать получать выгоды от увеличения торговых потоков либо столкнутся с потерями в торговле и объеме производства, в зависимости от рассматриваемых сценариев фрагментации. В условиях такой неопределенности для снижения рисков и использования выгод от торговли странам потребуется снизить торговые барьеры, модернизировать инфраструктуру и укрепить нормативно-правовую базу. Между тем смягчение последствий напряженности в Красном море и одновременное повышение устойчивости к торговым шокам может быть достигнуто благодаря диверсификации судоходных маршрутов, а в среднесрочной перспективе – развитию альтернативных торговых коридоров и диверсификации торговли.

3.1. Изменение структуры торговли

В последние годы страны КЦА и БВСА пережили многочисленные потрясения, которые существенно изменили их модели торговли. За дестабилизацией торговли, обусловленной пандемией COVID-19, последовали вызванные войной России в Украине изменения в динамике региональной торговли, особенно в странах КЦА. В последнее время в связи с проблемами безопасности в Красном море возникли более широкие опасения по поводу их влияния на стоимость перевозок и торговлю. В результате повысился риск сбоев в торговле и цепочках поставок не только в регионе БВСА, но и во всем мире. Кроме того, эти потрясения произошли на фоне давно существующих торговых барьеров (в том числе высоких нетарифных барьеров), недостаточно развитой инфраструктуры и несовершенной нормативно-правовой базы, ограничивающих торговый потенциал стран КЦА и БВСА (рис. 3.1 и 3.2).

Рисунок 3.1. Тарифы и нетарифные барьеры
(Тарифы указаны в процентах; нетарифные барьеры указаны в виде значений индекса)

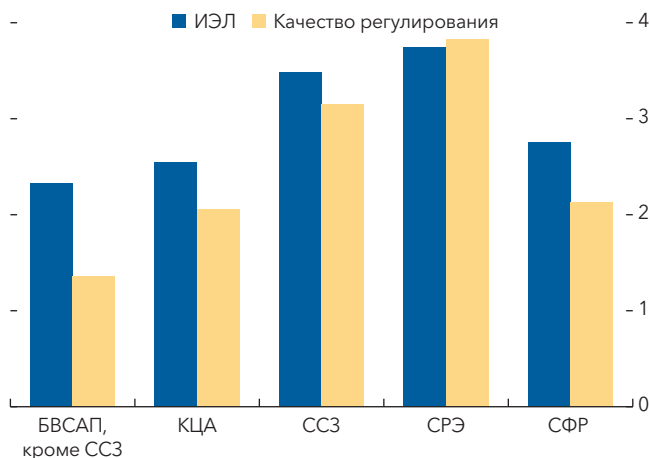

Источники: индекс экономической свободы Института Фрейзера, «Показатели мирового развития» Всемирного банка; расчеты сотрудников МВФ.

Примечание. Данные о тарифах относятся к 2022 году; нетарифные данные относятся к 2021 году. Данные о нетарифных барьерах нормализованы, чтобы показать значения индекса от 0 до 20 (более высокие значения указывают на более высокие барьеры). БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка и Пакистан; КЦА – Кавказ и Центральная Азия; СРЭ – страны с развитой экономикой; ССЗ – Совет по сотрудничеству арабских государств Залива; СФР – страны с формирующимся рынком.

¹ Документ подготовили Апостолос Апостолу (соруководитель), Хасан Дуду, Филиппо Гори (соруководитель), Александр Хайденберг, Томас Кроен, Фэй Лю, Салем Мохамед Нечи и Суби Велкума при превосходной исследовательской помощи Чжан Цижуй.

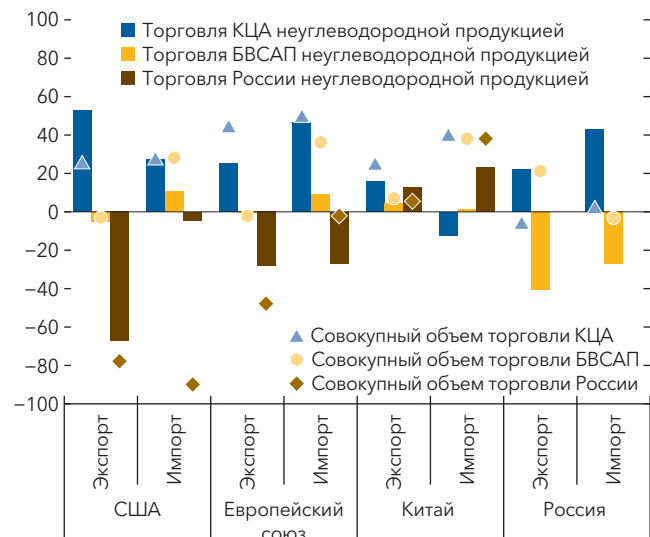
Рисунок 3.2. Эффективность логистики и качество регулирования
(Индекс)

Источники: Индекс эффективности логистики Всемирного банка; база данных Всемирного банка «Общепризнанные показатели государственного управления».

Примечание. Данные о качестве регулирования нормализованы в виде индекса, значения которого колеблются от 0 до 5 (более высокие значения указывают на более высокое качество регулирования). Индекс эффективности логистики (ИЭЛ) также указывается в виде индекса и колеблется от очень низкого (1) до очень высокого (5) значения. ИЭЛ включает показатели качества инфраструктуры, эффективности таможни, качества логистики и эффективности логистики. БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка и Пакистан; КЦА – Кавказ и Центральная Азия; СРЭ – страны с развитой экономикой; ССЗ – Совет по сотрудничеству арабских государств Залива; СФР – страны с формирующимся рынком.

Рисунок 3.3. Доля торговли со странами-партнерами, 2021–2022 годы
(Процентное изменение)

Источники: база данных ВАСИ СЕРИИ; расчеты сотрудников МВФ.
Примечание. Процентное изменение доли КЦА, БВСА и Пакистана и России в экспорте и импорте по отношению к отдельным странам – торговым партнерам с 2021 по 2022 годы. БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка и Пакистан; КЦА – Кавказ и Центральная Азия.

Изменение направлений торговли меняет ее конфигурацию

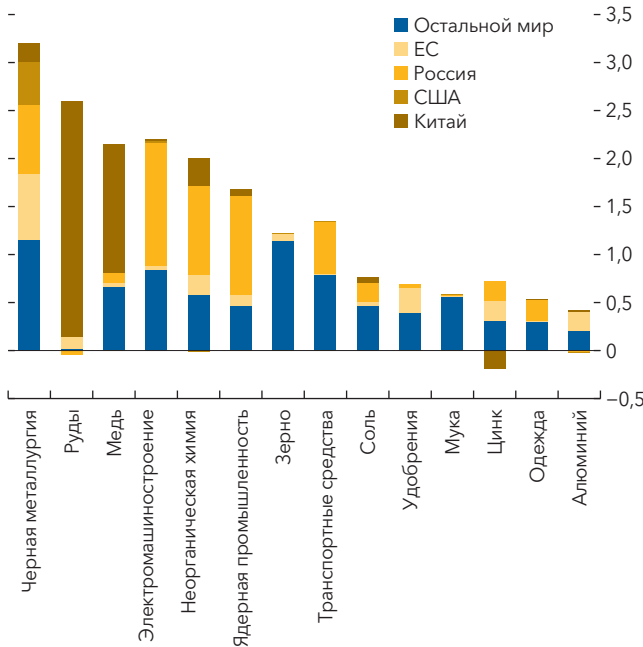
Одним из ключевых последствий войны в Украине для стран КЦА стало изменение направления их торговых потоков. В 2022 году доля КЦА в экспорте неуглеводородной продукции ЕС, России и США увеличилась на 25 и 22 и 53 процента, соответственно. Кроме того, доля КЦА в неуглеводородном импорте этих стран выросла на 47, 43 и 27 процентов, соответственно. Между тем доля России в экспорте и импорте неуглеводородной продукции в ЕС и США заметно снизилась (рис. 3.3). Регион КЦА также увеличил свою долю в неуглеводородном экспорте Китая, что обусловлено некоторой переориентацией торговли за счет увеличения перевозок через Средний коридор, где объемы транспортировки резко возросли (вставка 3.1). Таким образом, перенаправление торговли в регион КЦА повлекло за собой заметное увеличение импорта из стран – основных торговых партнеров и экспорта в эти страны, а также по широкому спектру товарных категорий (особенно в добывающей промышленности и в обрабатывающих отраслях, таких как черная металлургия, электромашиностроение, химическая и автомобильная промышленность) – тенденция, которая продолжилась в 2023 году и способствовала расширению как общих, так и внутрирегиональных торговых связей, в особенности в случае Армении, Грузии и Кыргызской Республики (рис. 3.4 и 3.5).

Кроме того, расширилось присутствие региона КЦА в глобальных цепочках добавленной стоимости. В частности, во всех странах КЦА (кроме Таджикистана) увеличилось участие в глобальных цепочках добавленной стоимости, то есть доля экспорта, являющегося частью многоступенчатого торгового процесса. В то же время ряд стран КЦА (Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Узбекистан) нарастили использование иностранных ресурсов в своем производстве и экспорте сверх объема своего экспорта, используемого в производстве экспорта других стран (рис. 3.6).

В странах БВСА изменения в моделях торговли наблюдались в основном среди стран – экспортеров нефти и в области экспорта углеводородов, поскольку Европейский союз заместил часть поставок нефти и газа из России. Доля стран БВСА в импорте углеводородов ЕС увеличилась с 2,3 процента в первом квартале 2022 года до 5,8 процента

Рисунок 3.4. Экспорт стран КЦА по товарным группам

(Изменение стоимости в долларах США, 2022 год по сравнению со средним показателем за 2019-2021 годы)

Источники: UN Comtrade; расчеты сотрудников МВФ.
Примечание. Не включает Таджикистан из-за ограниченного набора данных. КЦА – Кавказ и Центральная Азия.

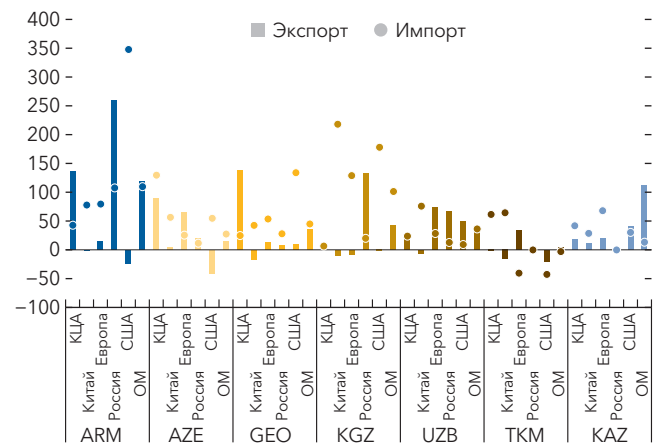
в четвертом квартале 2023 года (при этом наибольший рост пришелся на Алжир и Саудовскую Аравию).

Проблемы безопасности в Красном море приводят к дестабилизации торговли в странах БВСА

Отмечаемая в последнее время напряженная ситуация с безопасностью в Красном море привела к дестабилизации морской торговли в регионе. Поскольку до начала конфликта через Суэцкий канал проходило около 15 процентов мировой торговли и 30 процентов мировой контейнерной торговли, Красное море является важнейшим маршрутом для мировой морской торговли. Однако начиная с ноября 2023 года нападения на коммерческие суда, проходящие через Баб-эль-Мандебский пролив, породили опасения по поводу безопасности судоходных маршрутов и спровоцировали резкий рост премий по договорам морского страхования. Как следствие, с начала конфликта в Газе и Израиле до марта 2024 года стоимость доставки стандартного 40-футового контейнера из Китая в Средиземное море резко увеличилась примерно с 1000 долларов США до более чем 4000 долларов США.

Рисунок 3.5. КЦА: экспорт и импорт с разбивкой по торговым партнерам

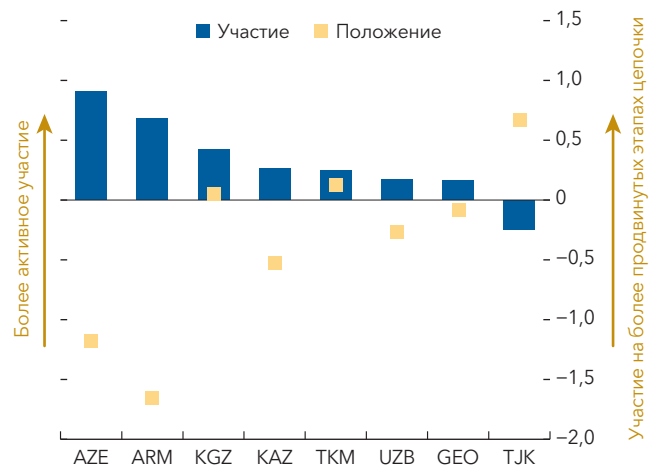
(Процентное изменение, средний показатель за 2022-2023 годы по сравнению с 2021 годом).

Источники: UN, Comtrade; расчеты сотрудников МВФ.
Примечание. Не включает Таджикистан из-за ограниченного набора данных. Кыргызская Республика: данные не включают экспорт золота, резко сократившийся в силу причин, не связанных с войной. Аббревиатуры наименований стран указаны в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО). КЦА – Кавказ и Центральная Азия; ОМ – остальной мир.

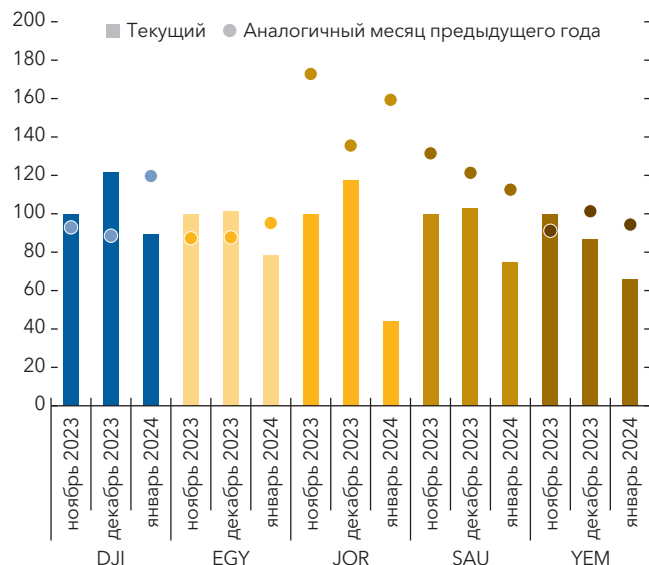
Рисунок 3.6. КЦА: углубление интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости

(Изменение значений индекса, 2021-2022 годы)

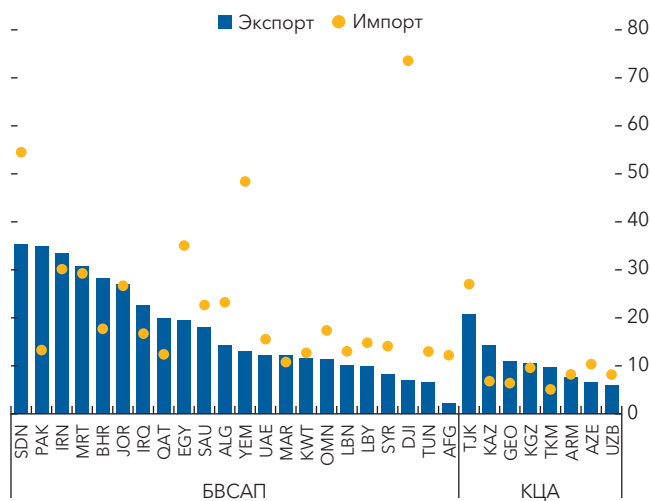
Источники: база данных EORA MRIO; расчеты сотрудников МВФ.
Примечание. Оба индекса рассчитываются в соответствии с Aslam, Novta, and Bastos, 2017, на основе данных о торговле промышленными товарами, кроме добывающих отраслей. Рост участия означает углубление интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости. Более высокое положение означает экспорт на более продвинутых этапах цепочки. Аббревиатуры наименований стран указаны в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО). КЦА – Кавказ и Центральная Азия.

Рисунок 3.7. Объемы перевозки грузов
(Ноябрь 2023 года = 100)

Источники: Portwatch; расчеты сотрудников МВФ.
Примечание. Данные отражают торговлю товарами. Аббревиатуры наименований стран указаны в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО).

Рисунок 3.8. Экспорт и импорт товаров, перевозимых через Баб-эль-Мандебский пролив
(В процентах от общего объема экспорта/импорта товаров, 2022 год)

Источник: Vershuur and Hall (готовится к публикации).
Примечание. Аббревиатуры наименований стран указаны в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО). КЦА – Кавказ и Центральная Азия; БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка и Пакистан.

Эти опасения по поводу безопасности также повлияли на региональную торговлю. Торговля через Суэцкий канал резко сократилась; так, за период с ноября 2023 года по конец февраля 2024 года снижение составило более 50 процентов. Кроме того, объемы грузовых перевозок в некоторых странах БВСА, особенно в тех странах, которые зависят от портов Красного моря, сократились за этот период, что объясняется различной степенью зависимости от морской торговли через Баб-эль-Мандебский пролив (рис. 3.7 и 3.8). Так, в период с ноября по конец февраля пропускная способность иорданского порта Акаба сократилась почти вдвое, что привело к переводу части торговых маршрутов на наземные транспортные пути. В Саудовской Аравии активность порта Джидды снизилась, поскольку власти частично перенаправили торговые потоки в порт Даммам в Персидском заливе. В перспективе сохраняющаяся напряженность в Баб-эль-Мандебском проливе может иметь более глубокие негативные последствия для торговли и производства, особенно для стран, граничащих с Красным морем (вставка 3.2).

Усиление торговых ограничений

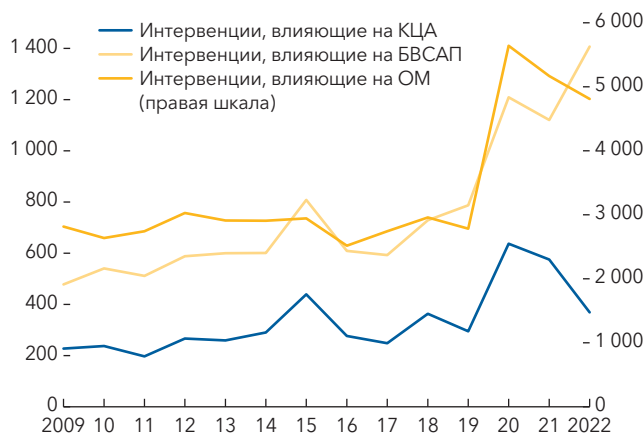
Во всем мире директивные органы стали более восприимчивы к идее возведения торговых барьеров, которые все больше препятствуют свободному движению торговли. Более широкой тенденции усиления торговых барьеров между странами предшествовал ряд протекционистских торговых мер между Китаем и США начиная с 2018 года (Aiyar et al, 2023). Более того, сбои в торговле, вызванные пандемией COVID-19, войной России в Украине и напряженностью в Красном море, усугубили проблемы, связанные с растущей геоэкономической фрагментацией. В этой связи с 2019 года количество торговых интервенций во всем мире возросло на 70 процентов. Среднее число торговых интервенций, затрагивающих страны Ближнего Востока и Центральной Азии (БВЦА), за тот же период почти удвоилось, при этом между странами отмечаются различия в части ограничений (рис. 3.9 и 3.10).

3.2. Оценка влияния геоэкономической фрагментации на БВЦА

На фоне продолжающихся изменений в моделях торговли и торговых ограничений были разработаны три наглядных сценария, указывающие на потенциальные выгоды и потери для торговли и экономического производства

Рисунок 3.9. Тенденции в области торговых интервенций

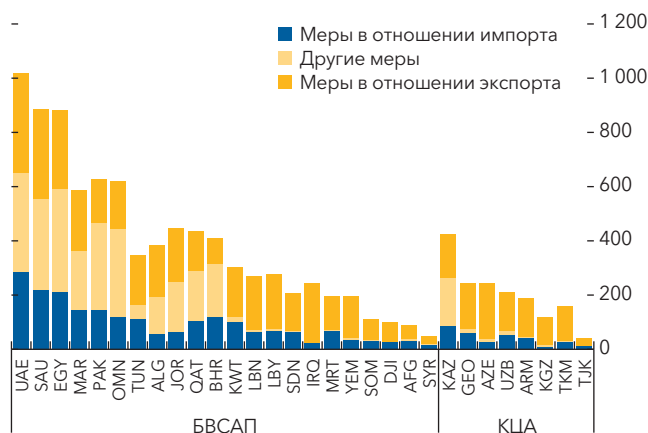
(Количество)

Источники: база данных Global Trade Alert (система мониторинга мировой торговли) за 2023 год; расчеты сотрудников МВФ.
Примечание. Торговые интервенции определяются как меры, ущемляющие коммерческие интересы иностранных участников. Основные категории интервенций включают инструменты политики в области экспорта и импорта, субсидии и государственную помощь, а также защитные инструменты в торговле. БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка и Пакистан; КЦА – Кавказ и Центральная Азия; ОМ – остальной мир.

Рисунок 3.10. БВЦА: новые торговые интервенции

(Количество, 2020–2022 годы)

Источники: база данных Global Trade Alert (система мониторинга мировой торговли) за 2023 год; расчеты сотрудников МВФ.
Примечание. К другим мерам относятся меры борьбы с обходом правил, антидемпинговые меры, меры борьбы против субсидий, ограничения на участие в государственных закупках, особые защитные меры и меры, не относящиеся к другим категориям. На графике использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО). БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка и Пакистан; КЦА – Кавказ и Центральная Азия.

в странах БВЦА из-за растущей геоэкономической фрагментации². Сценарий 1 предполагает, что Европейский союз и США полностью прекратят торговлю с Россией, тогда как торговля между другими странами будет продолжаться в обычном режиме³. В сценариях 2 и 3 показано разделение мира на три блока – Западный блок, Восточный блок и нейтральный блок, при этом торговля между Западным и Восточным блоками прекращается, а нейтральный блок продолжает торговать с любой страной. В сценарии 2 предполагается, что страны БВЦА останутся в нейтральном блоке. В сценарии 3 страны БВЦА присоединяются к трем блокам в зависимости от их голосования на 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2022–2023 годах (подробнее см. онлайн-приложение 3.1).

Возможны потери для экономики

Чистое воздействие на торговлю и объем производства в этих сценариях зависит от двух противодействующих друг другу сил. С одной стороны, потеря торговых партнеров приведет к сокращению торговли, что отрицательно скажется на объеме производства. С другой стороны, произойдет изменение направления торговли из-за фрагментации, в результате чего торговые потоки будут перенаправлены в страны, с которыми возможна торговля.

В рамках сценария 1 страны БВЦА могут продолжать пользоваться возросшими возможностями для торговли, поскольку перенаправление торговли, вызванное более адресным усилением торговых ограничений, может дать импульс торговым потокам (рис. 3.11). Переориентация торговли и влияние на цены на рынках сырья окажут положительное, хотя и незначительное, воздействие на объем производства, прежде всего в странах КЦА⁴.

Как следует из сценария 2, страны БВЦА, сохраняющие нейтралитет, могли бы выступать в качестве посредников в торговле между блоками, имеющими напряженные торговые отношения, способствуя большему росту объе-

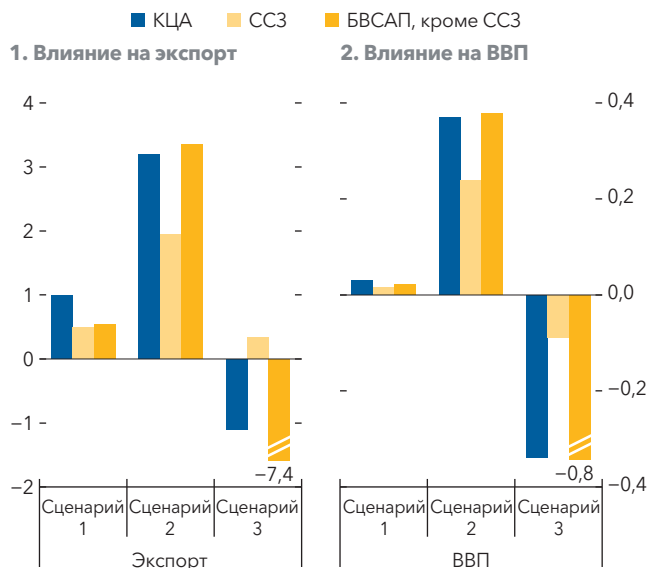
² Эти сценарии оцениваются на основе структурной двусторонней гравитационной модели с использованием данных по 185 странам за период с 2012 по 2019 годы. Для исключения из оценки уравнения гравитации какого-либо потенциального влияния сбоев в торговле, связанных с COVID-19, основное внимание уделяется годам, предшествовавшим COVID-19.

³ В соответствии со сценарием «стратегического разъединения» в Bolhuis, Chen and Kett, 2023.

⁴ Структурная модель гравитации включает в себя только прямую торговлю между экспортером и импортером, а не торговлю, которая осуществляется через третью страну в сценарии фрагментации. Таким образом, результаты могут представлять собой нижнюю границу для стран, которые могут стать торговыми посредниками в сценарии фрагментации.

Рисунок 3.11. Влияние на экспорт и ВВП в базовом сценарии

(В процентах)

Источники: CEPPII Gravity data set; расчеты сотрудников МВФ.
Примечание. БВСА – Ближний Восток, Северная Африка и Пакистан; КЦА – Кавказ и Центральная Азия; СС3 – Совет сотрудничества арабских государств Залива.

мов торговли и производства, чем предполагается в сценарии 1. В странах БВЦА экспорт увеличится на 2-3 процента, тогда как прирост объема производства может достичь 0,4 процента.

Согласно сценарию 3, в результате гипотетической конфигурации блоков, обусловленной голосованием в ООН, несколько стран БВЦА понесут потери, что приведет к падению экспорта стран КЦА (-1,1 процента) и стран группы БВСА и Пакистана, не входящих в Совет сотрудничества арабских государств Залива (СС3) (-7,4 процента), а также к некоторому снижению производства. Страны СС3 пострадают в меньшей степени в сценарии 3, поскольку они более способны извлечь выгоду из перенаправления потоков торговли благодаря применяемым ими более низким тарифам и нетарифным барьерам по сравнению с другими группами стран.

Меры политики могут увеличить дополнительные выгоды от торговли и предотвратить потери

Меры политики, направленные на устранение давно существующих барьеров⁵, такие как снижение торговых ограничений⁶, ослабление нормативных ограни-

чений и инвестиции в модернизацию инфраструктуры⁷, могут способствовать росту торговли и доходов в рамках сценариев 1 и 2 (рис. 3.12) или смягчить негативные последствия в сценарии 3⁸.

Примечательно, что в рамках сценария 1 сокращение разрыва в торговых ограничениях с развитыми странами может привести к увеличению экспорта на 14 процентов в странах КЦА и более чем на 15 процентов в группе, включающей страны БВСА, не входящие в СС3, и Пакистан, по сравнению с базовым сценарием (то есть без таких мер политики). Модернизация инфраструктуры позволит странам БВЦА увеличить экспорт примерно на 7 процентов в странах КЦА и на 8 процентов в странах БВСА, не входящих в СС3, и Пакистане, за счет улучшения внутри- и межрегиональных торговых потоков. Кроме того, совершенствование нормативно-правовой базы может обеспечить рост экспорта более чем на 3 процента в странах КЦА и примерно на 6 процентов в странах БВСА, не входящих в СС3, и Пакистане. Такой рост экспорта благодаря различным мерам политики может также привести к увеличению годового объема производства в странах КЦА (от 1 до 2 процентов), а также в странах БВСА, не входящих в СС3, и в Пакистане (от 1 до 3 процентов).⁹

Аналогичным образом, согласно сценарию 2, снижение торговых барьеров приведет к увеличению экспорта более чем на 17 процентов в странах КЦА, более чем на 20 процентов в странах БВСА, не входящих в СС3, и Пакистане,

⁵ Откалибровано для достижения 20-процентного сокращения разрыва в таких факторах между странами БВЦА и странами с развитой экономикой.

⁶ На основе сводного индекса тарифных и нетарифных барьеров.

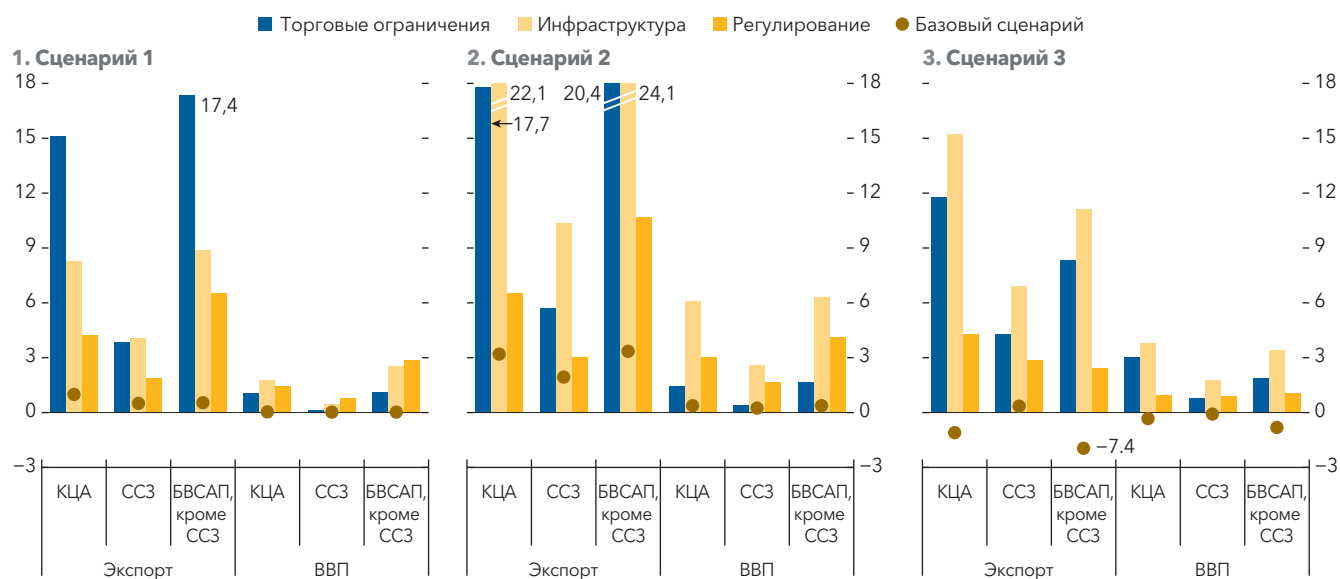
⁷ Инфраструктура определяется Индексом эффективности логистики Всемирного банка, который представляет собой совокупный показатель материальной инфраструктуры стран, таможенных показателей, качества логистики и эффективности логистики.

⁸ Структурная гравитационная модель обеспечивает поддающуюся математическому решению основу для анализа политики в условиях нескольких стран, однако результаты основаны на неявном предположении, что структурные параметры каждой страны будут инвариантны к различным степеням геоэкономической фрагментации и, таким образом, могут быть отражены в модели гравитации, рассчитанной с использованием данных за прошлые периоды (см. подробнее в онлайн-приложении 3.2).

⁹ Эти выгоды включают два компонента: рост торговли за счет улучшения инфраструктуры и рост внутреннего производства за счет улучшения инфраструктуры. В результатах изменения в ВВП указываются без учета прямого влияния улучшения инфраструктуры на внутреннее производство.

Рисунок 3.12. Выгоды для торговли и производства благодаря мерам политики

Источники: CEPII Gravity data set; расчеты сотрудников МВФ.

Примечание. БВСА – Ближний Восток, Северная Африка и Пакистан; КЦА – Кавказ и Центральная Азия; ССЗ – Совет сотрудничества арабских государств Залива.

и на 6 процентов в странах ССЗ. Кроме того, рост экспорта, связанный с модернизацией инфраструктуры, достигнет 6, 22 и 24 процентов в странах ССЗ, КЦА и странах БВСА, не входящих в ССЗ, и Пакистане, соответственно, и на 6, 3 и 11 процентов после улучшения нормативно-правовой базы, соответственно. Дополнительный рост экспорта, достигаемый благодаря мерам политики, также приведет к дополнительному росту производства (от 0,4 до 6,3 процента), особенно в странах КЦА и странах БВСА, не входящих в ССЗ, и Пакистане.

В рамках сценария 3 меры политики могут помочь предотвратить экономические потери в среднесрочной перспективе и улучшить показатели торговли и производства, хотя улучшения, как правило, менее выражены, чем результаты, отмечаемые в сценариях 1 и 2 (рис. 3.12). Снизив торговые ограничения, страны КЦА, страны БВСА, не входящие в ССЗ, и Пакистан, могли бы увеличить свой экспорт более чем на 11 процентов и примерно на 8 процентов, соответственно, что фактически нивелировало бы любые потери производства из-за фрагментации в рамках базовых результатов. Кроме того, модернизация инфраструктуры могла бы аналогичным образом увеличить как экспорт, так и производство по всему региону. Улучшение качества регулирования также позволяет повысить рост экспорта и производства и обратить вспять негативные последствия для КЦА, стран БВСА, не входящих в ССЗ, и Пакистана при отсутствии мер политики, предусмотренных сценарием 3.

3.3. Ответные меры политики

Эмпирические результаты подчеркивают необходимость решительных и целенаправленных действий в области экономической политики для улучшения перспектив торговли и противодействия неблагоприятным потенциальным последствиям торговых шоков и усиления фрагментации. Чрезвычайно важно, чтобы эти меры были рассчитаны на решение как текущих, так и долгосрочных задач.

В краткосрочной перспективе меры, направленные в первую очередь на упрощение процедур торговли и совершенствование «мягкой» инфраструктуры, такой как цифровые технологии и таможенное управление, помогут закрепить происходящие изменения в структуре торговли и за счет этого обеспечить более значительный рост торговли и ВВП. Реформы должны быть нацелены на снижение нетарифных барьеров за счет повышения эффективности

таможни, в том числе расширения использования цифровых технологий, упрощения процедур лицензирования импорта и экспорта, а также устранения других технических барьеров на границе.

В среднесрочной перспективе меры по сокращению дефицита инфраструктуры и повышению качества регулирования, такие как устранение «узких мест» в инфраструктуре, гармонизация и упорядочение нормативных требований, также будут способствовать увеличению торговли, смягчению последствий торговых шоков и сдерживанию негативных последствий геоэкономической фрагментации, в том числе путем содействия развитию региональных связей и сетей (например, путем создания альтернативных торговых коридоров). Дальнейшая интеграция в глобальные цепочки добавленной стоимости может помочь странам повысить конкурентоспособность и содействовать повышению дохода на душу населения (Raei, Ignatenko, and Mircheva, 2019).

В странах БВСА усилия по совершенствованию управления цепочками поставок, подготовке к использованию альтернативных источников поставок в наиболее пострадавших секторах, поиску альтернативных маршрутов доставки и оценке необходимого потенциала для грузовых авиаперевозок могут помочь смягчить сбои, связанные с сохраняющейся напряженностью в Красном море. В среднесрочной перспективе повышение устойчивости стран БВСА к перебоям в торговле потребует увеличения инвестиций в транспортную инфраструктуру для укрепления и расширения региональных связей и сетей, в том числе путем развития инновационных маршрутов, сочетающих морские и сухопутные перевозки. Содействие формированию более диверсифицированной структуры торговли, включающей различных партнеров, товары и маршруты, позволит еще больше повысить устойчивость.

Литература

- Aiyar, Shekhar, Jiaqian Chen, Christian H. Ebeke, Roberto Garcia-Saltos, Tryggvi Gudmundsson, Anna Ilyina, Alvar Kangur, and others. 2023. "Goeconomic Fragmentation and the Future of Multilateralism." IMF Staff Discussion Note 23/001, International Monetary Fund, Washington DC.
- Aslam, Aqib, Natalija Novta, and Fabiano Rodrigues Rodrigues Bastos. 2017. "Calculating Trade in Value Added." IMF Working Paper 17/178, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Bolhuis, Marijn A., Jiaqian Chen, and Benjamin Kett. 2023. "Fragmentation in Global Trade: Accounting for Commodities." IMF Working Paper 23/73, International Monetary Fund, Washington, DC.
- European Bank for Reconstruction and Development (EBRD). 2023. *Sustainable Transport Connections Between Europe and Central Asia*. London.
- Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). 2023. *Realising the Potential of the Middle Corridor*. Paris: OECD Publishing.
- Organisation for Economic Co-operation and Development/International Transport Forum (OECD/ITF). 2022. *Transport Connectivity in Central Asia: Strengthening Alternative Trade Corridors between Europe and Asia*. Paris: OECD Publishing.
- Raei, Faezeh, Anna Ignatenko, and Borislava Mircheva. 2019. "Global Value Chains: What are the Benefits and Why Do Countries Participate?" IMF Working Paper 2019/018, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Verschuur and Hall. Forthcoming. "Systemic Risks from Maritime Chokepoint Disruptions." University of Oxford.
- World Bank. 2023. "Middle Trade and Transport Corridor: Policies and Investments to Triple Freight Volumes and Halve Travel Time by 2030." Washington, DC.

Вставка 3.1. Срединный коридор

Срединный коридор, также известный как Транскаспийский международный транспортный маршрут, представляет собой мультимодальную¹ сеть между Китаем и Европой, обладающую значительным потенциалом для развития региона Кавказа и Центральной Азии. Коридор проходит через Казахстан, Каспийское море, Азербайджан и Грузию, и далее следует в Европу через Турцию или Черное море. Срединный коридор является транзитным маршрутом, альтернативным морским перевозкам и Северному коридору² (сухопутный маршрут с востока на запад через Россию³) для торговли между Китаем и Европой. Укреплению позиций этого маршрута способствовало открытие Трансказахстанской железной дороги в 2014 году и железной дороги Баку-Тбилиси-Карс в 2017 году. С начала войны России в Украине объемы, перевозимые по Срединному коридору, существенно увеличились – с 600 000 тонн в 2021 году до 2,7 млн тонн в 2023 году. Несмотря на то что на Срединный коридор приходится лишь небольшая доля общего объема торговли между Китаем и Европой, он обладает важным потенциалом для развития региона Кавказа и Центральной Азии и его интеграции в глобальные цепочки поставок.

Однако для преодоления проблем, связанных с развитием Срединного коридора в качестве жизнеспособного маршрута, необходимо предпринять ряд действий. Согласно проведенным недавно исследованиям, основными недостатками являются высокие транспортные издержки, а также длительное и непредсказуемое время в пути (ЕБРР, 2023; ОЭСР, 2023; Всемирный банк, 2023). В связи с этим необходимы меры по оптимизации процедур на пограничных переходах для сокращения задержек, повышения автоматизации за счет цифровизации транспортных документов и гармонизации нормативных требований, разрешений и тарифов в странах Срединного коридора. Кроме того, необходимо существенное улучшение инфраструктуры, в том числе ускорение перевалки по маршруту, расширение флота на Каспии, развитие железнодорожных мощностей и совершенствование дорожной сети. Для достижения этих целей решающее значение имеют сотрудничество между странами-участницами и благоприятные условия для привлечения частного сектора. С этой целью уже создано несколько региональных инициатив. Так, в 2022 году Азербайджан, Грузия, Казахстан и Турция подписали Дорожную карту на 2022-2027 годы по ускорению развития Срединного коридора.

Подготовили Алехандро Хайденберг и Фэй Лю.

¹ Включает автомобильное, железнодорожное и морское сообщение.

² См. ОЭСР/МФТ (2022).

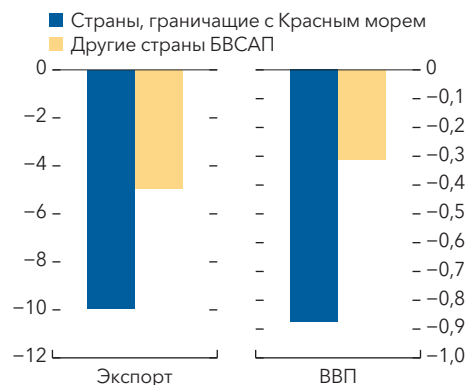
³ Согласно данным Индекса Евразийского железнодорожного альянса, объемы перевозок по Северному коридору в 2023 году сократились более чем на 60 процентов по сравнению с 2021 годом.

Вставка 3.2. Ближний Восток и Северная Африка: неравномерные торговые потери из-за длительной напряженности в Красном море

Как показывает иллюстративный сценарий, на фоне продолжающихся изменений в моделях торговли, связанных с проблемами безопасности в Красном море, в случае длительной дестабилизации страны с сильной зависимостью от этого маршрута могут испытать значительные торговые потери. В сценарии предполагается, что текущий уровень дестабилизации морской торговли сохранится до конца 2024 года. В свою очередь, в нем моделируется воздействие увеличения торговых издержек на 1 процент от стоимости фрахта в случае торговли, проходящей через Красное море (что эквивалентно годовому росту премий по договорам морского страхования на уровне, наблюдаемом по состоянию на середину марта 2024 года для судов, проходящих через Красное море). Затем этот шок масштабируется с учетом степени зависимости каждой страны Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) от этого судоходного маршрута, измеряемой долей их торговли через Баб-эль-Мандебский пролив. Результаты анализа свидетельствуют о неравномерном воздействии, оказываемом на страны БВСА. В странах, граничащих с Красным морем (Египет, Иордания, Саудовская Аравия, Судан, Йемен), экспорт, по оценкам, сократится в среднем на 10 процентов.

Что касается остальных стран БВСА, то снижение экспорта составляет примерно половину от уровня предыдущей группы, что связано в целом с более низкой долей торговли, подверженной влиянию сохраняющейся дестабилизации в судоходстве. Вызванное этим негативное воздействие на экономическую активность оценивается примерно в 1 процент в странах, граничащих с Красным морем, и в 0,3 процента в других странах БВСА и в Пакистане (рис. 3.2.1).

Вставка, рисунок 3.2.1. Оценка воздействия затяжной дестабилизации в Красном море на БВСА и Пакистан
(Изменение в процентах)

Источники: CEPII Gravity data set; расчеты сотрудников МВФ.

Примечание. В сценарии предполагается, что текущий уровень дестабилизации морских торговых перевозок через Красное море сохранится до конца 2024 года. На рисунке показано воздействие через год. К странам, граничащим с Красным морем, относятся Египет, Иордания, Судан, Саудовская Аравия и Йемен. БВСАП – Ближний Восток, Северная Африка и Пакистан.

Подготовили Томас Кроен и Салем Нечи.

Регион БВЦА: отдельные экономические показатели, 2000-2025 годы

(В процентах ВВП, если не указано иное)

	Среднее				Прогнозы	
	2000-2020	2021	2022	2023	2024	2025
БВЦА^{1,2}						
Реальный ВВП (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	4,1	4,5	5,3	2,0	2,8	4,2
Сальдо счета текущих операций	5,3	3,4	8,4	4,0	1,8	1,4
Общее бюджетное сальдо	0,7	-2,3	2,4	-0,3	-2,0	-1,7
Инфляция (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	7,4	12,7	13,9	16,7	15,5	11,8
Страны – экспортеры нефти и газа БВЦА						
Реальный ВВП (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	4,1	4,6	5,4	2,1	2,9	4,4
<i>в том числе рост без учета нефти и газа</i>	5,1	4,8	4,6	3,9	3,6	3,9
Сальдо счета текущих операций	8,4	6,8	13,8	6,6	4,1	3,2
Общее бюджетное сальдо	2,7	-0,7	5,6	1,6	-0,3	-0,2
Инфляция (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	6,9	10,9	13,1	11,5	10,3	9,0
Страны – импортеры нефти и газа БВЦА^{1,2}						
Реальный ВВП (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	4,0	4,3	5,2	1,7	2,6	4,0
Сальдо счета текущих операций	-2,8	-4,1	-5,3	-3,1	-4,9	-3,8
Общее бюджетное сальдо	-4,8	-5,8	-5,7	-5,6	-7,0	-6,1
Инфляция (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	8,5	15,5	15,2	25,3	24,4	16,3
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом БВЦА¹						
Реальный ВВП (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	4,0	4,6	5,7	2,1	2,6	3,8
Сальдо счета текущих операций	-3,4	-3,6	-4,9	-2,3	-4,5	-3,1
Общее бюджетное сальдо	-5,3	-6,3	-6,3	-5,9	-7,6	-6,7
Инфляция (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	7,1	7,8	11,5	24,2	23,5	15,9

	Среднее				Прогнозы	
	2000-2020	2021	2022	2023	2024	2025
Развивающиеся страны с низким доходом БВЦА²						
Реальный ВВП (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	4,1	2,5	2,4	-0,2	2,7	4,9
Сальдо счета текущих операций	0,8	-7,3	-7,5	-7,9	-7,3	-7,2
Общее бюджетное сальдо	-2,1	-2,6	-2,7	-3,9	-3,3	-2,8
Инфляция (изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)	15,0	60,0	35,1	31,8	29,9	18,5

Источники: официальные органы стран; расчеты и прогнозы персонала МВФ.

¹ Данные за 2011–2025 год не включают Сирийскую Арабскую Республику. СФРССД БВЦА включают Армению, Грузию, Египет, Западный берег и сектор Газа, Иорданию, Ливан, Марокко, Пакистан, Сирийскую Арабскую Республику и Тунис.

² Афганистан исключен из данных по росту реального ВВП, общему бюджетному сальдо и данных по инфляции за 2023–2025 годы, и из данных по сальдо счета текущих операций за 2021–2025 годы. СНД БВЦА включают Афганистан, Джибути, Йемен, Кыргызскую Республику, Мавританию, Сомали, Судан, Таджикистан и Узбекистан.

Примечание. Данные по следующим странам относятся к бюджетному году: Афганистан (21 марта/20 марта) до 2011 года и 21 декабря/20 декабря после 2011 года, Исламская Республика Иран (21 марта/20 марта), а также Египет и Пакистан (июль/июнь). 32 страны и территории Ближнего Востока и Центральной Азии (БВЦА) разделены на три (непересекающиеся) группы по источникам доходов и уровню развития: 1) страны – экспортеры нефти, 2) страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом и 3) развивающиеся страны с низким доходом. ЭН БВЦА включают Азербайджан, Алжир, Бахрейн, Ирак, Исламскую Республику Иран, Казахстан, Катар, Кувейт, Ливию, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовскую Аравию и Туркменистан. ИН БВСА: Афганистан, Армения, Грузия, Джибути, Египет, Западный берег и сектор Газа, Иордания, Йемен, Кыргызская Республика, Ливан, Мавритания, Марокко, Пакистан, Сирийская Арабская Республика, Сомали, Судан, Таджикистан, Тунис и Узбекистан. СФРССД БВЦА включают Армению, Грузию, Египет, Западный берег и сектор Газа, Иорданию, Ливан, Марокко, Пакистан, Сирийскую Арабскую Республику и Тунис. СНД БВЦА включают Афганистан, Джибути, Йемен, Кыргызскую Республику, Мавританию, Сомали, Судан, Таджикистан и Узбекистан.